

13 апреля 1948 года № 72 (2103).

Островский и украинский театр

«Мне кажется, — записал Шевченко в своем дневнике 26 июня 1857 года, — что для нашего времени и для нашего среднего полуграмотного сословия необходима сатира, только сатира умная, благородная. Такая, например, как «Женить» Федотова, или «Свои люди — сочтемся» Островского и «Ревизор» Гоголя». Великий украинский поэт достойно оценил социальную заостренность творчества Островского, значение его драматургии в борьбе с наиболее мерзкими проявлениями общественного строя того времени. Когда же до Шевченко дошли слухи о том, что «Свои люди — сочтемся» запрещены на сцене по просьбе московского купечества, он отметил в дневнике: «Если это правда, то сатира как нельзя более достигла цели».

Шевченко не только знал драматургию Островского (а впоследствии, в 1860 году, познакомился с ним лично), но и выступал в пьесе «Свои люди — сочтемся», как один из исполнителей спектакля, сыгранного в Новопетровском укреплении во время пребывания Тараса Григорьевича в ссылке.

«Генеральной репетиции у нас не было, — вспоминал Косарев — ротный командир Тараса Григорьевича, — а на репетициях Шевченко никогда настояще не играл, то мы, понятно, и не знали, какой из него выйдет Ризположенский. Но когда на первом представлении он появился на сцене за костюмированный да начал играть, так не только публика, но даже мы, актеры, пришли в изумление и восторг... Ну, — поверите ли, — точно он преобразился... Ну ничего при нем не осталось Тарасовского: зрыга, чистая зрыга того времени, но и по виду, и по голосу, и по ухваткам...

...Он изображал из себя приказного, как будто явившегося с похмелья и не доспавшего после сильного переоя... Вообще Шевченко сумел превосходно сыграть свою роль...».

Такой же большой интерес к Островскому проявил и крупнейший классик украинской драматургии Ив. Тобилевич (Карпенко-Карый). По отзывам всех помнивших Тобилевича в молодые его годы, он был неравненным исполнителем роли Жадова, в «Доходном месте» Островского, которое ставил елисаветградский любительский кружок. Пламенный протест Жадова против всей грязи «присутственных мест» был особенно по душе Тобилевичу, который прошел долгий путь ненавистной ему канцелярской службы.

В своем собственном творчестве Тобилевич испытал значительное влияние Островского — пожалуй, большее, чем кто-либо другой из украинских драматургов его времени. Это влияние чувствуется и в пьесах Тобилевича «Суэта» и «Житийське море», это влияние ощущается в пьесе «Розумний і дурень». Именно у Островского Тобилевич учился социальной направленности драматургического творчества и именно это определило отход Тобилевича от романтического, этнографи-

чески-бытового театра Старицкого и Кропивницкого, дало возможность открыть новый этап в развитии украинского театра.

Проявляли интерес к Островскому и другие украинские авторы. Так на конкурсе львовского журнала «Зоря» была отмечена второй премией пьеса Ванченко-Писанецкого «Мужичка», представлявшая собой переделку пьесы Островского «Светит, да не греет».

Однако, в дореволюционное время драматургия Островского представляла собой «запретный плод» для постановки на украинской сцене. Царское правительство запрещало ставить на украинской сцене переводные пьесы — и в особенности произведения русских драматургов. Только после 1905 года театру Саловского в Клеве удалось осуществить постановку «Доходного места» на украинском языке, явившуюся большим событием в истории театра. К сожалению, это была одна из немногих, если не единственная до Октября, попытка ставить Островского на украинской сцене. Страстной и неосуществленной мечтой гениальной актрисы Заньковецкой осталось сыграть Катерину в «Грозе» Островского!..

Эту мечту осуществили наши советские актрисы на советской украинской сцене. Вдохновенно сыграла роль Катерины народная артистка УССР Валентина Чистякова в спектакле «Гроза» харьковского театра им. Шевченко. Когда «шевченковцы» показали свой спектакль в Москве, столичная печать единодушно признала образ, созданный Чистяковой, наиболее сильным из всех образов Катерины, созданных в наше время советскими актрисами. Только расцвет ленинско-сталинской национальной политики, обеспечившей творческий подъем народных сил, дал возможность украинскому театру одержать такую победу!

Так же значительны и многие работы других театральных коллективов Республики. Столичный театр имени Фрашко еще до войны поставил «Последнюю жертву» — спектакль, который по сей день продолжает оставаться в репертуаре театра, как одна из лучших его работ. Одесский театр им. Октябрьской революции осуществил за последнее десятилетие три постановки пьес Островского на украинском языке: «Не было ни гроша да вдруг алтын», «Лес» и «Женитьбу Белугина», а студия театра готовит в качестве дипломного спектакля «Женитьбу Балзаминава». Не только большие театры, работающие в областных центрах республики, но и многие передвижные украинские театры, играющие в районных центрах и селах, ставят сейчас пьесы Островского. Произведения великого драматурга неоднократно издавались и издаются на украинском языке.

Творчество великого русского писателя пришло после Октября ко всем братским народам, населяющим наш Советский Союз.

А. НЕДЗВЕДСКИЙ,
доцент, кандидат филологических наук.